

В штрипсовом цехе самокритика не в почете

С начала работы штрипсового цеха я стал рабкором газеты «Магнитогорский металл», стремился показать людям, осваивающих стан, дающих рекордные показатели.

Я работал в цехе посадником в смене инженера Аняева. Вскоре меня перевели бригадиром штабелировки.

Пока я не начал критиковать работу отдельных работников нашего стана в заводской газете, в цехе ко мне относились хорошо. Но после нескольких критических заметок отношение резко изменилось.

— Ты пишешь в газету с целью личного продвижения, — заявили мне счетоводы цеха Кириллов и Ефремки, — ты карьерист.

Об этих разговорах я сообщил профору цеха тов. Григорьеву и парторгу Магницкому. Но оба они, очевидно, решили, что в подобных разговорах ничего ненормального нет.

— Ты же — рабкор, ну и напиши об этом в газету, — заявил мне тов. Магницкий.

На одном из собраний Магницкий сказал:

— Штинов работу цеха перестраивает только на бумаге.

О выпадах против меня тов. Магницкий не сказал ни слова.

Такое отношение к самокритике привело к тому, что нас в цехе стенная газета не выходит. Редактор избран коммунист Макаренко, но он ничего не делает, чтобы обеспечить выход стенной газеты.

Профогр нашей смены Янчук дошел до того, что заявляет, что те, кто критикует недостатки, должны прежде всего сами работать больше, чтобы эти недостатки устранить. По его мнению, устранить недостатки — это дело

не всего коллектива, а только крикующих товарищей...

Старший вальцовщик Лобода отказывается разговаривать с теми, кто критикует недостатки. Когда штабелировщик Атензон, часто указывавший на недостатки, обратился к нему с вопросом, почему стоит стан, можно ли итти делать переважку, то Лобода ответил ему площадной руганью.

Слесарь Сюзев был профоргом токарной мастерской. 24 июня он поместил в нашей заводской газете заметку о том, что ему не дают возможности учиться на стахановских курсах и заставляют работать по две смены. Уже на другой день «профорганизация нашего цеха» реагировала на эту заметку, 25 июня Сюзев был снят с работы профорга, «как не справившийся с работой»...

22 июня тов. Мельник писал в нашей заводской газете, что его выжили из штрипсового цеха за то, что он отказывался работать без нарядов и по две смены. Уже после появления этой заметки из цеха уволены слесари Машанин и Ерушов, которые тоже упорно требовали нарядов на работу.

Токарей заставляют работать по две смены, но когда при подсчете заработка находят, что люди заработали слишком много, то выписывают зарплату только за одну смену. А когда люди правильно требуют выдачи на руки нарядов, их увольняют из цеха...

В нашем цехе самокритика не в почете.

И. ШТИНОВ,
бригадир штабелировки.

ПРОСТОЯЛИ 4 ЧАСА В ОЖИДАНИИ ВАГОНОВ

Обсудив телеграмму наркома тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, компротки дали слово сделать все, что от них зависит, чтобы обеспечить домны скрапом и шлаком.

27 июня я пришел на работу за час до начала смены. Подготовил все рабочие места и материал для разделки. На сменно встречном наша смена обязалась дать 150 тонн шлака — 6 хопперов и 100 тонн скрапа — 5 платформ.

Я затребовал вагоны с доменного узла. Мне ответили: — Сейчас подадим.

Увидев, что вагоны не подаются, я вызвал диспетчера доменного узла.

У меня вагонов нет, они есть на Стальной посту, — ответил мне диспетчер. — Требуется вагоны со Стального поста.

Звоню на Стальной пост.

— У меня нет не только хопперов и вагонов, но даже и паровоза, — отвечает дежурный Степанов.

Начинаю звонить вагонному диспетчеру, тот отвечает: — Не отходите от телефона, сейчас вызову доменный узел.

Доменный узел сообщает, что паровоз с вагонами в Новокопровский цех уже выслан.

Я доказываю, что ни паровоза, ни вагонов нет.

Так, в этих разговорах по телефону прошло время до 8 часов вечера. До конца смены оставалось только три часа, когда, наконец, прибыл железнодорожный состав...

Моя смена смогла поэтому выполнить сменно-встречный только на 50 процентов.

ЖУПАНЕНКО,
Сменный мастер нового копрового цеха.

САМООТВЕРЖЕННАЯ РАБОТА ИНЖ. НОГИНСКОГО

После аварии в машинном зале коксохимического цеха заведующий паросиловым цехом инженер Ногинский уделил максимум внимания ремонту турбины № 1 и установке эксгаустера № 7. Он по 16 часов в сутки не выходил из цеха, добываясь быстрейшего восстановления машин.

Сейчас турбина готова, эксгаустер установлен.

Тов. Ногинский — крупный специалист и энтузиаст своего дела. Мы, машинисты коксохимического цеха, благодарим тов. Ногинского и просим его вскрыть и проверить турбину № 2, а также другие эксгаустеры, требующие просмотра таким именно опытным специалистом, как т. Ногинский.

ЛОГИНОВ,
Машинист
коксохимического
цеха.

Обеды улучшились

Диетическая столовая проката работала плохо. Много было жалоб со стороны рабочих-диетиков на плохое меню, на урезывание порций.

Директор тов. Черненко собрал как-то всех столующихся и провел с ними совещание. Виновники недочетов на этом совещании были разоблачены. Рабочие внесли много предложений.

Сейчас столовая работает хорошо. Обеды даются из 4 блюд. Меню разнообразное. Столовой не хватает только посуды, ящиков для крупы и сахара. Мало столов.

ДАНЧЕНКО.

„ЧОРТОВА ДОРОЖКА“

Пройти к литейному и механическому цехам очень трудно. Надо уметь балансировать на торчащих из земли бревнах, легко перепрыгивать через рельсы, балки, камни и куски железа, заграждающие путь к цехам. У этого «чортова моста», как прозвали рабочие эту «дорожку», обычно выстраиваются очереди.

Вот первый смельчак осмотрелся и ловко прыгнул на балку, а оттуда на круглое бревно. За ним прыгают остальные с переменным успехом. У кого отлетела подметка, кто зацепился блузой.

В ночное время этот трудный переход не освещается совсем. Рабочие падают, рвут одежду и спрашивают друг друга, когда же Дорстрой догадается, наконец, привести в порядок дороги к цехам.

Скверно ходить и к мартеновскому цеху. Здесь когда-то был деревянный настил. Но доски поломались, часть провалилась. Шляпки гвоздей вылезли наружу, портят обувь. На это тоже никто не обращает внимания.

ШАВАЕВ

Потоп в кладовой

Месля, как затопило кладовую смазки № 11 проката. Вода стоит выше полуметра. Бочки с краской и со смазочными материалами постепенно пропитываются влагой. Масла становятся жидкими, и вместе со смазкой мы рискуем занести воду в механизмы.

Для того, чтобы достать смазку, рабочим приходится бродить по колену в холодной и грязной воде.

ДАНЧЕНКО

Накануне заводской спартакиады

Команда электросети готовится к спартакиаде. 26 июня команда в количестве 12 человек явилась на стадион. Подбором команды для участия в спартакиаде руководят гг. Е. Реутов и Граматчиков.

РАБОТА НА ОБУМ

Снова о порядках в отделе организации труда

На совете при наркOME тяжелой промышленности была особенно отражена роль технического нормирования. Правильное техническое нормирование было признано одним из основных рычагов поднятия производительности труда.

Руководителям предприятий было сказано, что нельзя перекладывать это дело второстепенным работникам, ибо рентабельность предприятия, при изобилии труда зависит в значительной мере от правильной установления норм и политики заработной платы.

На Магнитке этот участок сугубо важен, так как новое оборудование, а американская техника и отсутствие опыта работы на этом оборудовании ставили перед отделом организации труда особенно большие задачи, усложнившиеся тем, что стахановское движение охватило все проектные мощно-

сти, и весь вопрос о нормах пришлось пересматривать заново.

Как же отдел организации труда Магнитогорского комбината подошел к такой ответственной задаче?

За последний год отдел организации труда завода не провел ни одной исследовательской работы по техническому нормированию, не составил ни одного паспорта, не сделал даже попытки к этому. Все 13 тысяч норм, которые действуют на заводе, составлялись буквально «на глазок», на основе статистических данных.

Почти все металлургические заводы Союза уже имеют технологические паспорта своего основного оборудования.

Планирование прокатных станы на всех южных заводах, на заводе имени Дзержинского паспортизированы маршевые и доменные печи. На основе этих паспортов разрабатываются новые составные нормы, изменена расстановка рабочей силы, установлен рациональный штат, разработаны коэффициенты оплаты.

Ряд передовых металлургических заводов в (Магнитке, Дзержинске) ставят перед собой задачу перехода на регламентированный режим работы, создание точных технологических карт и инструкций.

Отдел организации труда нашего завода, не пытаясь технически грамотно решить вопрос производительности и норм агрегатов, отдался на волю случая и поплыл по течению, в результате чего градом посыпалась ошибка.

После отраслевой конференции нормы были пересмотрены механически. Тов. Кириша дал установку: механически срезать определенный процент приработка по всем нормам данного цеха.

Это значит, что если норма перерабатывалась в среднем на 200 проц., то приработок оставался в размере, скажем, 100 проц., а если норма перерабатывалась на 20 проц., то оставалось 10 проц. приработка. Этим самым не устранялся, а увековечивался существующий разрыв и беспорядок в нормах.

Установленная система, вернее бессистемность, зарплата приводит к тому, что фонды зарплат, отчисленные Главным управлением металлургической промышленности, значительно перерасходуются, и отдел организации труда принужден подавать преувеличенные заявки на расписку в ГУМ, чтобы хотя за этот счет вывернуться с фондами зарплат. В оплате труда инженерно-технических работников существует уравниловка: несмотря

на постановления правительства, на решения парткома, командиры производств, мастера и инженеры продолжают получать значительно меньше, чем рабочие в их сменах и бригадах.

Коэффициенты трудности, например в прокатных цехах, установлены совершенно произвольно, что приводит к постоянным недоразумениям при оплате рабочих. Таких случаев халатности, легкомыслия и несерьезного отношения к работе со стороны отдела организации труда можно привести сотни.

Они вполне закономерно вытекают из основного порока работы отдела организации труда — отсутствия серьезной исследовательской работы по нормированию, отсутствия технологических паспортов, неумения применяться за последние годы к делу технического нормирования. Поэтому совершенно правы гг. Васильев и Шимурев, которые выступили с деловой критикой в моментальной работе отдела организации труда, тлущей назад весь комбинат. В их выступлениях есть слабая сторона: они также не могут неопровержимо доказать, сколько именно рабочих нужно комбинату, как конкретно должен быть построен фонд зарплат. Не могут потому, что технической базы в отделе организации труда нет ни у

кого. Не было случая, чтобы работник отдела организации труда смог доказать, а не показать работнику цеха, как выгоднее и легче выполнить такую-то работу.

Но во всяком случае их заслуга, что они обратили общее внимание на то, что отдел организации труда не занимается тем, чем должен заниматься.

Как же руководство отдела организации труда в лице т. Кириша реагирует на деловую критику? Оно отвечает репрессиями. Не аппарата отдела организации труда уволены гг. Васильев, Шимурев, Халтурин и другие «критики» в порядке «оздоровления атмосферы».

Весьма странную позицию заняло в этом деле заводское бюро ИТС, которое по существу подделало зажим самокритики, творимый тов. Киришом.

А система бюрократического безделья, возглавляемая т. Киришом? Она осталась непоколебленной, в то время как она должна быть разбита, так как ее существование является прямым символом стахановской работы рабочих и инженерно-технических работников комбината. Стахановская работа предполагает прежде всего хорошую организацию труда и правильную систему оплаты.

ИНЖЕНЕР.